

8.18. РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Смирнов В.В., к.э.н., доцент,
кафедра отраслевой экономики,
факультет
управления и социальных технологий

*Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары*

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

Выявлена необходимость в анализе возможностей реализации экономических отношений в процессе межрегионального сотрудничества. Предложена методика и проведена оценка эффективности развития подсистем региона. Показан порядок реализации потенциала межрегионального сотрудничества для развития экономики региона с учетом базовых подсистем: производственной, социальной, инвестиционной и инновационной. Раскрыты условия формирования и функционирования межрегиональной ассоциации. Обоснована необходимость формирования ассоциации экономического взаимодействия регионов с учетом особенностей территориально воспроизводственного процесса. Определены направления развития экономики региона по фазам процесса воспроизводства.

ВВЕДЕНИЕ

Федеративное устройство Российской Федерации дает возможность ее субъектам активно использовать потенциал межрегионального взаимодействия как внутри страны, так и за ее пределами для формирования и реализации экономических отношений, направленных на обеспечение качественного производства материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни общества. При этом расширяется ресурсный потенциал, способствующий достижению максимума предельной производительности факторов производства и предельной полезности благ, произведенных с использованием этих факторов производства.

Сложности в реализации экономических отношений в формате межрегионального сотрудничества регионов связаны с отличием в функционировании различных моделей взаимодействия федеральных органов власти с региональными, что связано статусом региона – дотационный или донор. Возможности регулирования экономических отношений в формате межрегионального сотрудничества со стороны федеральных органов власти в отношении дотационных регионов, которых в РФ более 80% (в периоды кризиса данное значение превышало 90%), достаточно высоки.

В то же время регионы РФ обладают значительным экономическим потенциалом, что объясняет активное участие субъектов РФ в межрегиональном сотрудничестве, которое повышает эффективность экономических отношений в условиях возрастающей мировой взаимозависимости, а также в условиях экономических кризисов и санкций. Субъекты РФ, осуществляя деятельность по реализации программ межрегионального сотрудничества, оказывают положительное влияние на общее развитие Федерации и напрямую повышают возможности реализации в полной мере национальных интересов.

Положительное значение межрегионального сотрудничества субъектов РФ оценивается не только на политическом уровне как следствие признания более общей взаимосвязи федерализма, эффективной децентрализации управления, субсидиарности, демократии со стабильным социально-политическим устройством, но и на экономиче-

ским – вследствие повышения благосостояния населения посредством расширения ресурсного потенциала региона.

1. ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Проблема межрегионального сотрудничества является одной из популярных тем исследования в российском научном сообществе после распада СССР и формирования различных союзов (сообществ) на почве «антиамериканизма», а именно: ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество – Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан); ШОС (Шанхайская организация сотрудничества – Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Индия и Пакистан); БРИКС (**BRICS** – англ.: Brazil, Russia, India, China, South Africa; рус.: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика). Регионы становятся общепризнанными участниками международных процессов, наряду с такими их традиционными негосударственными участниками, как транснациональные корпорации или общественно-политические организации.

Например, В.Н. Иванов и М.К. Жундубаев провели анализ специфики развития межрегионального и приграничного сотрудничества субъектов РФ и областей Республики Казахстан, а также деятельности акторов российско-казахстанского сотрудничества, их приоритеты при выборе его форм и направлений [12]. В.Г. Ростанец, А.В. Топилин и А.М. Ковалев изучали главные направления и методы проведения исследований проблемы взаимосвязи и взаимозависимости процессов межрегионального и межмуниципального экономического сотрудничества субъектов РФ и муниципальных образований, и предложили подходы к созданию комплексной инфраструктуры межрегиональных экономических связей [26]. А.Г. Шеломенцев, Т.В. Терентьева, О.А. Козлова и М.Н. Макарова рассмотрели вопросы перспектив социально-экономического развития регионов Дальнего Востока и предложили формирование альтернативного механизма взаимодействия субъектов РФ на основе межрегионального сотрудничества с определением его предпосылок, принципов и форм [38]. С.К. Волков показал возможности и целесообразность развития коллаборационных механизмов между регионами в сфере туризма, а также ограничения их использования [8]. Т.В. Ускова и Е.В. Лукин раскрыли высокую роль межрегионального взаимодействия в развитии региональной экономики и предложили методики оценки отраслевой и территориально-географической структуры межрегиональных связей [34]. А.В. Затевахина, Н.А. Курашева и И.В. Лимарева рассмотрели состояние экономики Киргизии и возможности ее развития посредством расширения межрегионального сотрудничества, смещая акцент с золотодобычи на развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики [10].

Анализ научных исследований в области межрегионального сотрудничества позволяет установить

следующие группы факторов, влияющих на силу межрегиональных связей:

- географические (экономико-географическое положение региона);
- социально-экономические (природно-ресурсный потенциал, состояние основных отраслей производства, инвестиционная активность, уровень и дифференциация доходов населения и т.д.);
- политико-правовые (многообразие региональной политической и экономической элиты, наличие политических рисков, состояние регионального законодательства и т.д.).

Основными формами межрегиональной деятельности субъектов РФ являются:

- межрегиональные соглашения субъектов Федерации (протоколы и программы, раскрывающие конкретные обязательства сторон);
- представительства субъектов РФ за рубежом;
- участие регионов в деятельности международных организаций (например, Чувашская Республика с 1997 г. сотрудничает с Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), а Республика Татарстан, помимо членства в других организациях, является членом Ассамблеи регионов Европы);
- презентации российских регионов (Министерство иностранных дел РФ и полномочные представители Президента РФ организуют презентации российских регионов [7, с. 120-129]).

Для Чувашской Республики (ЧР) сотрудничество с ЮНИДО позволяет содействовать устойчивому промышленному развитию, повышение качества жизни неимущего населения мира путем использования не только ресурсов региона, но и межрегионального экономического пространства.

Рассмотрим возможности реализации потенциала межрегионального сотрудничества для развития экономики ЧР.

Во-первых, проведем анализ потенциала для повышения эффективности развития производственной подсистемы. Производственная подсистема занимает особое место в экономической системе ЧР, поскольку исторически и логически образовалась в процессе разделения функций трудовых отношений на основные (*DS*) и вспомогательные (*AS*), а в дальнейшем приобрела более широкие масштабы вплоть до возникновения структурных отраслей. Процесс эффективного развития экономики ЧР характеризуется не только уровнем развития и спецификой функционирования отраслей материального производства, но и полной удовлетворения их потребностей в производственной инфраструктуре, тенденцией формирования и способами воздействия многообразных факторов в форме взаимодействия основного и вспомогательного производства.

С целью выявления специфики формообразования производственной подсистемы ЧР определим коэффициент специализации региона $K_{сп}$. При этом используем ряд агрегированных показателей, в совокупности отражающих уровень развития сферы материального производства и производственной инфраструктуры регионального хозяйства: валовой региональный продукт на душу населения, объем отгруженных товаров собственного произ-

водства, выполненных работ и услуг собственными силами на среднегодовую численность населения, объем платных услуг на душу населения. Для оценки $K_{сп}$ воспользуемся формулой:

$$K_{сп} = \frac{\left(\frac{V_{\text{регион}} * 100}{V_{\text{РФ}}} \right)}{\left(\frac{B_{\text{регион}} * 100}{B_{\text{РФ}}} \right)},$$

где $V_{\text{регион}}$ и $V_{\text{РФ}}$ – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами [25, с. 446-447; 34] на среднегодовую численность населения в регионе (федеральном округе) и в РФ [25, с. 39-40]; объем платных услуг на душу населения в регионе и РФ [25, с. 686-687; 34];

$B_{\text{регион}}$ и $B_{\text{РФ}}$ – валовой региональный продукт на душу населения в регионе и в целом по субъектам РФ [25, с. 349-350; 36].

Для представления соразмерности коэффициента специализации проведем оценку ЧР и Приволжского федерального округа (ПФО). Результаты оценки представлены в табл. 1.

Таблица 1

КОЭФФИЦИЕНТ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПФО И ЧР

Год	ПФО	ЧР
По объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на среднегодовую численность населения		
2000	1,17	1,03
2001	1,14	1,06
2002	1,18	1,07
2003	1,17	1,11
2004	1,20	1,14
2005	1,43	1,15
2006	1,38	1,07
2007	1,37	1,05
2008	1,37	1,23
2009	1,31	1,1
2010	1,34	1,08
2011	1,33	0,94
2012	1,29	0,92
2013	0,99	0,8
2014	0,96	0,81
По объему платных услуг на душу населения		
2000	0,78	1,30
2001	0,82	1,25
2002	0,86	1,30
2003	0,87	1,35
2004	0,92	1,36
2005	1,01	1,42
2006	1,01	1,35
2007	1,06	1,29
2008	1,11	1,26
2009	1,15	1,32
2010	1,18	1,40
2011	1,16	1,37
2012	1,12	1,31
2013	1,07	1,21
2014	1,09	1,25

В результате оценки коэффициента специализации ЧР по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на среднегодовую численность населения, характеризующего в большей мере сферу материального производства, установлено, что в период с 2000 по 2012 гг. среднее значение больше единицы, с 2013 по 2014 гг. – меньше единицы. При этом значение коэффициента специализации ЧР ниже ПФО. Следует отметить динамику снижения коэффициента специализации от максимального значения в 2008 г. до минимального в 2014 г., что было вызвано негативным влиянием финансово-экономического кризиса на структуру экономики региона.

Коэффициент специализации ЧР по объему платных услуг на душу населения, характеризующий уровень развития производственной инфраструктуры, имеет значение больше единицы. При этом значение коэффициента специализации по объему платных услуг на душу населения ЧР больше ПФО и больше коэффициента специализации ЧР по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на среднегодовую численность населения. Следовательно, производственная подсистема ЧР сориентирована в большей мере на развитие производственной инфраструктуры, а не на повышение эффективности сферы материального производства, что в принципе отражает суть и условия функционирования депрессивного региона.

Для проведения оценки эффективности развития производственной подсистемы ЧР воспользуемся предложенной ниже методикой (взаимобусловленный набор формул), которая позволит определить возможности использования производственного потенциала и корректно сформировать систему мероприятий повышающих его качественную составляющую.

$$F(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n, y_1, y_2, y_3, \dots, y_n, z_1, z_2, z_3, \dots, z_n) = P_x * P_y ; \tag{1}$$

$$P_x = \left| \frac{X(t)}{X(t) + Y(t)} \right| ; \tag{2}$$

$$P_y = \left| \frac{Y(t)}{X(t) + Y(t)} \right| ; \tag{3}$$

$$X(t) = \prod_{n=1}^N f_{x_n}(z_n, t) ; \tag{4}$$

$$Y(t) = \prod_{n=1}^N f_{y_n}(z_n, t) ; \tag{5}$$

$$Z^*(t) = \prod_{n=1}^N f_{z_{nn}}(x_n, y_n) \equiv \equiv Z^*(t) = \prod_{n=1}^N f_{x_n}(z_n) * \prod_{n=1}^N f_{y_n}(z_n) \tag{6}$$

где $F(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n, y_1, y_2, y_3, \dots, y_n, z_1, z_2, z_3, \dots, z_n)$ – поверхность эффективности развития региона;

P_x – эффективность развития **DS**;

P_y – эффективность развития **AS**;

$X(t)$ – логическая зависимость наиболее значимого показателя **DS** от показателя структурно-функциональной целостности региона в определенном периоде времени (t);

$Y(t)$ – логическая зависимость наиболее значимого показателя **AS** от показателя структурно-функциональной целостности региона в определенном t ;

$Z(t)$ – показатель структурно-функциональной целостности региона в определенном t ;

$Z^*(t)$ – показатель взаимосвязи **DS** и **AS** в определенном t .

При оценке эффективности развития производственной подсистемы ЧР воспользуемся следующими достаточными показателями: $X(t)$ – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами [25, с. 447; 36] на душу населения (среднегодовая численность населения [25, с. 40]); $Y(t)$ – валовое накопление основного капитала [25, с. 370; 36] на душу населения; $Z(t)$ – валовой региональный продукт на душу населения [25, с. 350; 34]. Результаты оценки представим на рис. 1.

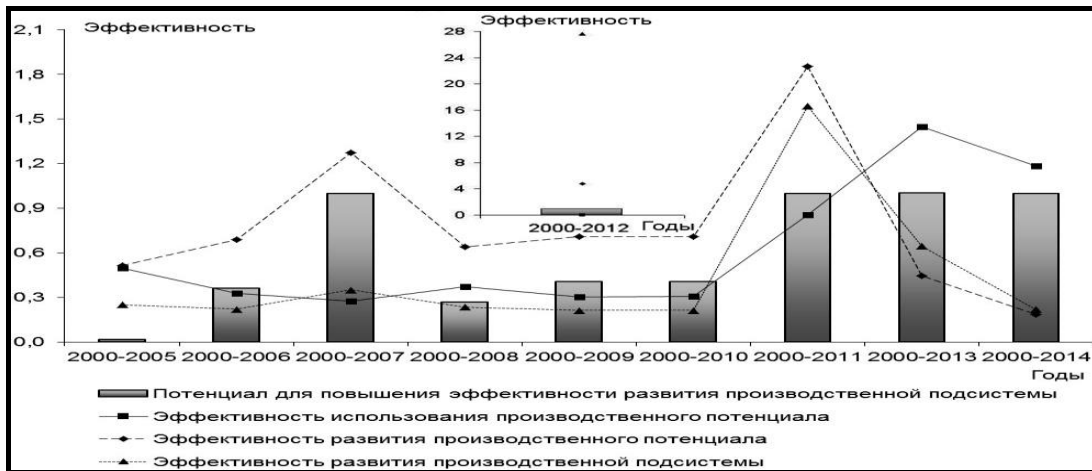

Рис. 1. Эффективность развития производственной подсистемы

В результате оценки выявлены две фазы:

- с 2000 по 2012 г. эффективность развития производственной подсистемы, как правило, находилась на среднем уровне (кроме пиков в периоды 2000-2011 гг., 2000-2012 гг.), что связано с низким уровнем эффективности использования производственного потенциала (кроме 2000-2011 гг., 2000-2012 гг., где значение было выше среднего) и высоким уровнем эффективности развития производственного потенциала. Следовательно, для повышения эффективности развития производственной подсистемы ЧР необходимо увеличить результативность использования производственного потенциала при сфокусированном расширении основного и вспомогательного производства;
- с 2013 по 2014 г. (периоды 2000-2013 гг., 2000-2014 гг.) наблюдается снижение эффективности развития производственной подсистемы до среднего уровня после максимальных значений в периоды 2000-2011 гг., 2000-2012 гг., но уже за счет понижения эффективности развития производственного потенциала, а эффективность использования производственного потенциала резко выросла.

Таким образом, явно выражен циклический характер в развитии и использовании производственного потенциала для поддержания среднего уровня эффективности развития производственной подсистемы. С целью оптимальной реализации этих циклов необходимо рационально структурировать производственную подсистему ЧР в форме эффективного многоотраслевого комплекса со сложными вертикальными и горизонтальными связями в рамках сложившейся региональной системы экономической деятельности (ОКВЭД) при соответствующей координации и поддержке со стороны федеральных и региональных органов власти. С целью повышения эффективности развития всего спектра по ОКВЭД необходимо сформировать условия для результативной реализации мероприятий установленных в федеральной и региональной промышленной политике. По мнению А.И. Татаркина, О.А. Романовой и др., «сущность региональной промышленной политики заключается в обоснованном выборе субъектами промышленной политики регионов приоритетных отраслей и предприятий территории и в оказании им эффективной государственной поддержки. Содержание промышленной политики и способы ее

реализации оказывают серьезное влияние на результаты экономического развития регионов [33, с. 14-15].

В ЧР существует острая необходимость государственного участия в реконструкции изношенного производственного потенциала, его инновационном обновлении, стабилизации воспроизводственных систем. А.И. Татаркин: «Государство должно не только поддерживать хозяйствующие субъекты, но и сформировать приоритеты реализации промышленного потенциала и структурных преобразований» [32, с. 12]. Но несмотря на то, что современные реалии заставляют пересматривать основные позиции и стратегические подходы к экономическому развитию, у властных структур до сих пор остается понимание управления регионом как исполнительного органа, ориентированного на решение повседневных проблем.

Для эффективной реализации основных положений федеральной и региональной промышленной политики необходимо реализовать экономические отношения в формате межрегионального сотрудничества ЧР в форме многоуровневой конструкции с территорией, имеющей наиболее высокие темпы экономического роста – Республикой Татарстан (РТ). Первый уровень межрегионального сотрудничества – взаимодействие как отдельных предприятий, так и отраслей с региональными органами государственного управления ЧР и РТ посредством корректировки бюджетно-налоговой нагрузки, кредитной политики и другие инструменты, а также формирование основе межрегионального бюджетного и внебюджетного фонда промышленного развития.

Второй уровень – воздействие на производство посредством формирования и реализации межрегиональных программ промышленного развития в рамках государственной политики импортозамещения и их финансирования из межрегионального бюджетного и внебюджетного фонда. Третий уровень – координация межрегиональной программы промышленного развития с федеральными приоритетами и внесения на этой основе корректив в систему платежей, преференций и стимулов.

В формате уровней конструкции межрегионального сотрудничества в области развития промышленного производства следует выделить основные принципы материализации данного процесса:

- обеспечение равенства субъектов промышленной деятельности (резидентов ЧР и РТ);
- согласованность целей общегосударственных, региональных, межрегиональных образований и субъектов промышленной деятельности;
- целевая ориентация форм и методов межрегиональной поддержки субъектов промышленной деятельности;
- стимулирование инновационной деятельности предприятий, используя возможности (научный потенциал, технологии) ЧР и РТ.

Рассматривая возможности межрегионального сотрудничества, нельзя забывать, что экономическая цель развития региональной промышленности должна быть сориентирована на повышение эффективности производства за счет улучшения его организации и управления, а также внедрения новых технологий, оборудования, информационных систем [23, с. 56].

На основании изложенных выше умозаключений можно сделать вывод, что качественное развитие производственной подсистемы в формате эффективной промышленной политики и использования возможностей межрегионального сотрудничества являются системным фактором, определяющим условия достижения целевого ориентира – эффективного развития экономики региона, в частности, его **ДС**. Показателем эффективности развития производственной подсистемы ЧР является мера взаимодополнения структурных элементов и количество взаимосвязей (функций) регионального хозяйства, ориентированных на сферу материального производства в рамках дискретного рыночного пространства.

Следовательно, определяются возможности для генерирования перманентности процесса расширенного воспроизводства, смещая приоритеты в производственном цикле от низкого до высокого передела и создавая условия для формирования пятого и шестого технологического уклада. Оптимальное структурирование производственной подсистемы ЧР в форме эффективного многоотраслевого комплекса со сложными вертикальными и горизонтальными связями в рамках ОКВЭД, учитывая выявленные основные уровни межрегионального сотрудничества в направлении развития промышленного производства (эффективности развития производственной подсистемы), что окажет положительное влияние на развитие экономики ЧР.

Во-вторых, проведем анализ потенциала для повышения эффективности развития социальной сферы. В современной экономической науке социальная сфера рассматривается в форме совокупности отраслей, предприятий, организаций, определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние. Оптимальность развития социальной сферы определяется эффективностью системы управления, обеспечивающей согласование интересов всех уровней власти для формирования сба-

лансированных экономических отношений хозяйственных субъектов и обеспечения приемлемого уровня качества жизни населения.

Воплощение в жизнь социальной цели развития государства предполагает создание действенного правового, политического и хозяйственного механизма ответственности власти и субъектов экономической деятельности за результаты достижения согласованных параметров качества жизни. В рамках данного механизма следует разграничить обязанности и сферу ответственности федерального центра, региональных органов власти, органов местного самоуправления, бизнеса и домохозяйств в формате стратегии повышения благосостояния граждан и тактики решения социальных задач. Процесс формирования и реализации социальных процедур должен осуществляться в формате концепции государственной региональной политики, а именно ее составляющей – государственной региональной социальной политики. Государственная региональная социальная политика определяет параметры стратегии и идеологию развития социальной сферы в контексте выявленных проблем, разработанных и согласованных для их решения задач, а также устанавливает основные методы и инструменты ее законодательного регулирования. Формы и методы решения региональных задач обязаны находиться в компетенции регионов, т.е. должны быть четко разграничены функции управления развитием социальной сферы, осуществляемые органами власти РФ и ее субъектами.

Региональная социальная политика должна базироваться на принципах создания условий для рационального использования и воспроизводства социальных ресурсов региона и страны, определения социально ориентированных направлений (требующих значительных вложений), поиска инновационных форм и наукоемких вариантов поддержания социальной сферы. В таком огромном государстве, как РФ, достижение экономической стабильности и социальной ориентации возможно лишь при согласованном воздействии федеральных и региональных органов власти на условия формирования устойчивой однородности социально-экономического пространства. При этом аномальные территориальные различия в качестве жизни населения определяются экономическими, природно-географическими, ресурсными и инфраструктурными особенностями регионов и служат основанием для государственной политики «выравнивания» [4].

С целью проведения корректного анализа эффективности развития социальной сферы ЧР воспользуемся предложенной ранее формулой. При оценке эффективности развития социальной сферы ЧР используем следующие достаточные показатели:

$X(t)$ – среднедушевые денежные доходы населения [25, с. 133; 36]; $Y(t)$ – потребительские расходы в среднем на душу населения [25, с. 167; 36]; $Z(t)$ – валовой региональный продукт на душу населения [25, с. 35; 36]. Результаты оценки представим на рис. 2.

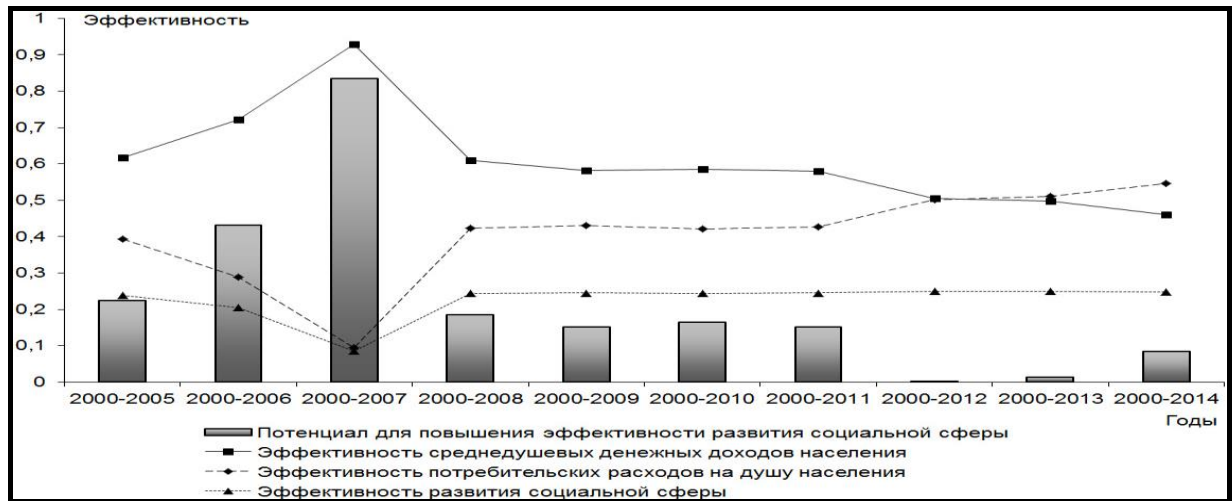

Рис. 2. Эффективность развития социальной сферы

В результате оценки эффективности развития социальной сферы ЧР выявлен его средний уровень (кроме 2000-2007 гг.), который определялся в 2000-2011 гг. высоким уровнем эффективности среднедушевых денежных доходов населения и средним уровнем эффективности потребительских расходов на душу населения, а с 2012 по 2014 гг. картина зеркально поменялась – эффективность потребительских расходов на душу населения доминировала над эффективностью среднедушевых денежных доходов населения (происходило «проедание» сбережений). В целом, для обеспечения эффективного развития социальной сферы региона необходимо сохранить, а по возможности стимулировать население на увеличение потребительских расходов при обеспечении неизмеримого роста величины среднедушевых денежных доходов.

В обширном спектре проблем эффективного управления региональным развитием социальной сферы ЧР необходимо разумно выделить возможности использования потенциала межрегионального сотрудничества, решая ряд основополагающих задач:

- выбрать рациональные объекты регулирования;
- определить источники финансового и материального обеспечения программ и предприятий, институтов социальной сферы;
- определить критерии оценки состояния социальной сферы;
- разработать методический инструментарий управления развитием социальной сферы;
- регламентировать отношения региональных органов управления с федеральными органами власти;
- обеспечить социальные гарантии, установленные на федеральном уровне, социально уязвимым слоям населения;
- развивать новые системы социальной защиты населения (создать специальные учреждения социальной службы).

Социальная защита в формате межрегионального сотрудничества ЧР и наиболее приемлемой, в вышеизложенном аспекте, Ульяновской области как территории, обладающей значительным потенциалом в социальной сфере, должна осуществляться в рамках

межрегиональной системы законодательных, экономических и социальных гарантий, обеспечивающей всем трудоспособным гражданам ЧР и Ульяновской области равные права и условия для труда в этих регионах. При этом нетрудоспособные слои должны обладать преимуществами в пользовании общественными фондами потребления, рассчитывать на материальную и социально-психологическую поддержку во всех ее формах и проявлениях не только в рамках федеральных и региональных нормативно-правовых актов, но и с учетом межрегиональных соглашений.

Для того чтобы система управления развитием социальной сферы ЧР была эффективно реализована и оптимально функционировала, необходимо оценить объемы реальных экономических ресурсов не только ЧР, но также учесть возможности межрегионального сотрудничества, сформировав при этом оптимальный портфель мер контролирующего и регулирующего характера в соответствии с конкретной ситуацией и условиями. Для эффективной реализации возможностей межрегионального сотрудничества система управления развитием социальной сферы ЧР должна включать элементы логистического менеджмента (процесса администрирования логистической системы), т.е. выполнение основных управленческих функций: планирования, организации, координации, контроля.

Совокупность элементов процесса планирования должна вводить в правовое русло прогнозируемые показатели развития социальной сферы, а также допустимые формы и методы, направления и объекты регионального регулирования. К числу таких элементов относятся Конституция ЧР и региональные законы, определяющие отношения на уровне региона и их устройство, распределение полномочий между уровнями и ветвями власти, социальные права граждан и соответствующие социальные обязательства региона, бюджетный процесс и налоговую систему, отношения собственности и ее распределение.

Организационный процесс должен определить ту часть финансовых, имущественных, природных и

иных ресурсов региона, которые можно выделить на целевое решение социальных проблем, а также негосударственных ресурсов (средств частных лиц, внешних займов и др.), которые на законном основании могут быть направлены на указанные цели.

Процесс координации должен быть по возможности многообразным, структурно неоднородным и включающим в себя множество конкретных действий, механизмов и процедур, санкционированных процессом планирования и обеспеченных в той или иной степени организационным процессом. Сюда могут быть отнесены различные меры, прежде всего это политические решения постоянного или долгосрочного характера, в частности:

- придание региону особого статуса;
- установление особых организационно-правовых режимов;
- предоставление хозяйствующим субъектам временных налоговых льгот;
- приоритетное предоставление им государственных заказов.

Процесс контроля должен включать нормативно-правовые меры всестороннего и постоянного отслеживания хода реализации мероприятий государственного управления социальной сферой, будь то масштабная целевая программа, трансферт или ситуативное решение о поддержке какого-либо градообразующего объекта.

Исполнение задач управления социальной сферой ЧР связано с необходимостью создания социально ориентированной совокупности функциональных связей, образующих устойчивые структурные формы, позволяющие эффективно организовать процесс реализации целей социальной политики, основанной на законодательно конституированных императивах, определяющих реальный уровень жизни, социального благополучия, занятости населения, их социальной поддержки.

Наиболее оптимальным вариантом целенаправленного управления социальной сферой в ЧР с учетом возможностей межрегионального сотрудничества с Ульяновской областью является реализация социально ориентированного симбиоза межрегиональных социальных программ, учитывающих их полидетерминированность (социальные программы наиболее оптимально реализуют интересы регионального сообщества). С целью повышения эффективности исполнения социальных программ процесс их реализации должен проходить в контексте тео-

рии Т. Парсонса [22], утверждающего, что для нормального функционирования социальной системы необходимо, чтобы она, удовлетворительно «решала» следующие фундаментальные задачи: поддерживать ценностные образцы системы; обеспечить внутреннюю интеграцию; добиться целей системы; обеспечить эластичную адаптацию системы к динамичным изменениям среды.

Процесс решения каждой из задач должен эффективно управляться как на региональном, так и межрегиональном уровне, посредством взаимосвязанных нормативно-правовых актов и положений, и только тогда состоится «самоорганизация системы», повысятся возможности не только нормально функционировать, но и развиваться как ЧР, так и Ульяновской области.

В-третьих, проведем анализ потенциала для повышения эффективности развития инвестиционного процесса. Основной проблемой экономики субъектов РФ является отсутствие организационно-экономических механизмов мобилизации собственных и привлечения внешних источников инвестиционных ресурсов, что выдвигает на первый план задачу повышения инвестиционного потенциала субъектов хозяйственной деятельности и создания благоприятного инвестиционного климата в каждом регионе [37, с. 5]. Развитие экономики невозможно без поглощения финансовых ресурсов, т.е. без притока капитала. Инвестиционный процесс обеспечивает поглощение (приток) инвестиций и компетенций («строительного материала» и «строителей») и потому является системообразующим фактором развития экономики [13].

С целью проведения адекватного анализа эффективности инвестиционного процесса в ЧР воспользуемся предложенной ранее формулой. При оценке эффективности инвестиционного процесса в ЧР используем следующие достаточные показатели: $X(t)$ – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами [25, с. 447; 36] на душу населения (среднегодовая численность населения [25, с. 40]); $Y(t)$ – инвестиции в основной капитал на душу населения [25, с. 841; 36]; $Z(t)$ – валовой региональный продукт на душу населения [25, с. 350], [34]. Результаты оценки представим на рис. 3.

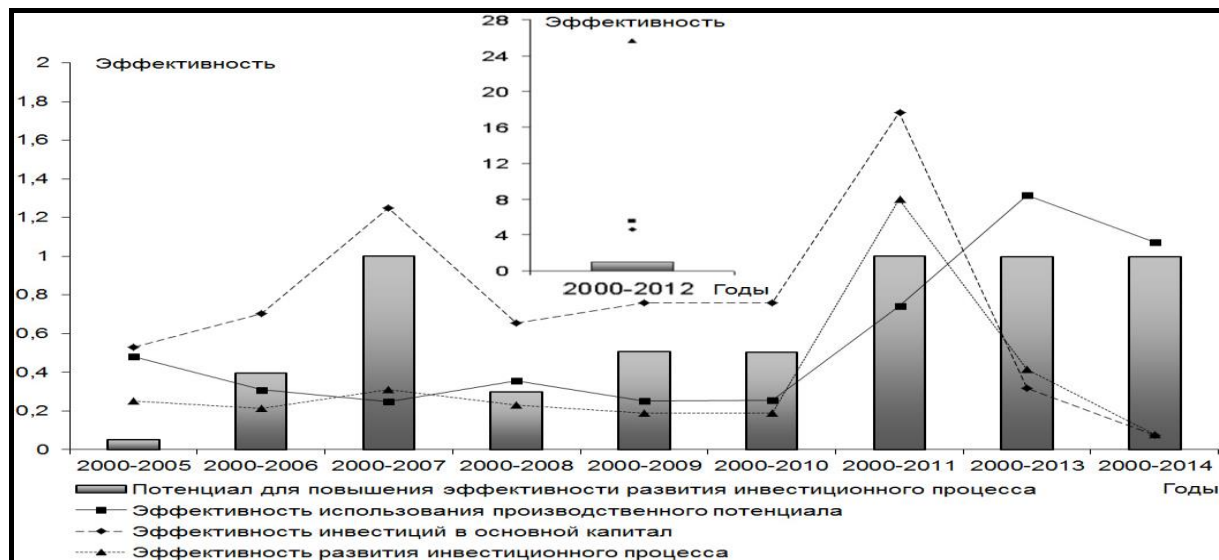

Рис. 3. Эффективность развития инвестиционного процесса

В результате оценки выявлены две фазы:

- с 2000 по 2012 гг. установлен средний уровень эффективности развития инвестиционного процесса (кроме пиков в периоды 2000-2011 гг., 2000-2012 гг.), что связано низким уровнем использования производственного потенциала (кроме 2000-2012 гг. – значение было выше среднего) и высокой эффективностью инвестиций в основной капитал (кроме 2000-2012 гг. – значение было ниже среднего). Для увеличения эффективности инвестиционного процесса в регионе необходимо повысить результативность использования производственного потенциала и сохранить параметры оптимальной фокусировки инвестиций в основной капитал;
- с 2013 по 2014 гг. наблюдается снижение эффективности развития инвестиционного процесса ниже среднего уровня после максимальных значений в периоды 2000-2011 гг. и 2000-2012 гг., что связано с резким падением эффективности инвестиций в основной капитал. При этом эффективность использования производственного потенциала резко выросла.

Так же как и в случае оценки потенциала для повышения эффективности развития производственной подсистемы, результатом стал циклический характер в использовании производственного потенциала, а также эффективности инвестиций в основной капитал, сориентированный на поддержание среднего уровня эффективности развития инвестиционного процесса. Следовательно, процесс инвестирования должен быть сориентирован на эффективное вложение инвестиционного капитала в реальный сектор экономики (в сферу производства материальных благ). Стратегия управления инвестиционным процессом в ЧР заключается в эффективном воздействии федеральных и региональных органов власти на структурированную совокупность системообразующих факторов, таких как институциональные, экономические, социальные, нормативно-правовые, налоговые, финансовые и банковские, эколого-географические, которые в свою очередь являются определяющими при формировании инвестиционной привлекательности региона [14, 15].

Рассматривая возможности повышения инвестиционной привлекательности ЧР, следует учитывать по-

тенциал межрегионального сотрудничества. Наиболее весомым потенциалом инвестиционной привлекательности, несомненно, обладает РТ.

Для оптимизации и координации управленческих решений в формате межрегионального сотрудничества необходимо и достаточно сформировать трехуровневую систему управления инвестиционным процессом.

На первом уровне рассматривается инвестиционная привлекательность отдельной организации, которая зависит: от показателей эффективности деятельности; ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости; от перспективы развития и возможности сбыта продукции; от репутации (имиджа) на внутреннем и внешнем рынках и др.

Оптимальной воспроизводственной инвестиционной моделью для сегодняшней РФ является модернизация предприятий, производящих промежуточную продукцию, полуфабрикаты, сырье и являющихся наиболее капиталоемкими активами экономики, в сочетании с новым строительством менее капиталоемких предприятий, выпускающих готовую продукцию и завершающих технологическую стадию производства [17, с. 71].

Второй уровень – инвестиционная привлекательность отрасли экономики, характеризующая качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции; доходность продаж, уровень прибыльности используемых активов, доходность собственных средств и инвестированного капитала; технико-экономический уровень производства; возможность дальнейшего саморазвития; эффективность инвестиций; резервы повышения производственного, финансового, инвестиционного, трудового потенциала. Показатели (критерии) оценки инвестиционной привлекательности отраслей и организаций, отражены в табл. 2 [24, с. 7-8].

Третий уровень – эффективность экономического развития субъекта РФ не только как самостоятельного хозяйственного звена в экономической системе

государства, но и допустимой в рамках федерального законодательства, сохраняя целостность государства, межрегиональной ассоциации, которая возможна на базе мощного межрегионального инвестиционного комплекса, обеспечивающего формирование и развитие портфеля результативных региональных и межрегиональных бизнес-проектов.

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Отрасли	Организации
Производственный потенциал	
Доля отрасли в добавленной стоимости, доля отрасли в объеме отгруженной продукции, отношение отгруженной продукции к произведенной, выработка на одного работающего, доля отрасли в основных производственных фондах, коэффициент обновления основных производственных фондов, степень износа основных фондов	Выпуск продукции организации, доля организации в выпуске отрасли, доля организации в объеме отгруженной продукции отрасли, отношение отгруженной продукции к произведенной, выработка на одного работающего, доля организации в основных производственных фондах отрасли, коэффициент обновления основных фондов, степень износа основных фондов
Финансовые результаты деятельности	
Финансовый результат деятельности, доля прибыльных (убыточных) организаций отрасли, затраты на один рубль реализованной продукции, общая рентабельность, коэффициент текущей ликвидности, доля просроченной кредиторской задолженности в общем объеме кредиторской задолженности, доля просроченной дебиторской задолженности в общем объеме дебиторской задолженности	Показатели эффективности финансовой деятельности, показатели деловой активности организаций, оценка платежеспособности организаций, оценка эффективности управления, оценка прибыльности хозяйственной деятельности, оценка финансовой устойчивости
Инвестиционная активность	
Доля отрасли в инвестициях в основной капитал, динамика инвестиций в основной капитал, доля инвестиционно активных организаций в отрасли, доля собственных средств в источниках инвестирования, соотношение использования амортизационных отчислений в нефинансовых вложениях к амортизационным отчислениям отрасли, доля кредитов в привлеченных средствах	Инвестиции в основной капитал организации, доля организации в инвестициях в основной капитал отрасли, доля собственных средств в источниках инвестирования, соотношение использования амортизационных отчислений в нефинансовых вложениях к амортизационным отчислениям организации
Трудовой потенциал	
Доля занятых в отрасли, движение работников (прибытие, выбытие) по отношению к общему числу занятых, среднемесячная начисленная заработная плата на одного работника, отношение задолженности	Доля занятых в организации в общей численности занятых в отрасли, движение работников (прибытие, выбытие) по отношению к общему числу занятых в организации, среднемесячная начисленная заработная плата на одного

Отрасли	Организации
по заработной плате к фонду оплаты труда	работники, отношение заработной платы к фонду оплаты труда

Инвестиционный комплекс межрегионального пространства ЧР – РТ следует рассматривать как рациональную совокупность организационных (управленческих) структур (воздействий), имеющих разумную и целесообразную нормативно-правовую базу, гармоничное и продуктивное сочетание ресурсов и технологий, механизмов и инструментов, применяемых в целях оптимизации процесса привлечения капитала и эффективной реализации бизнес-проектов как в отдельном регионе, так и в межрегиональной ассоциации.

С целью определения из множества направлений вложения инвестиционных ресурсов в формате межрегионального сотрудничества ЧР – РТ максимально продуктивный ориентир, необходимо подвергнуть их анализу. Фундаментальный анализ должен проводиться в три этапа:

- подвергается анализу состояние отдельных фирм и компаний каждого региона. Это даст возможность решить вопрос о том, какие предприятия являются наиболее и наименее привлекательными в ЧР и РТ;
- анализ состояния отраслей и подотраслей экономики ЧР и РТ. Выявление оптимальных направлений размещения ресурсов создаст предпосылки для выбора конкретных инвестиционных сегментов, которые обеспечили бы наиболее полное выполнение инвестиционных задач. Для второго этапа фундаментального анализа существенное значение имеет наличие принимаемой достаточно широким кругом субъектов четкой классификации отраслей и подотраслей, отражающих их экономические, технические и технологические особенности. В ходе отраслевого анализа осуществляется сопоставление показателей, отражающих динамику производства, объемы реализации, величину товарных и сырьевых запасов, уровень цен и заработной платы, прибыли, накоплений в разрезе отраслей ЧР и РТ;
- рассматривается возможность использования межрегионального инвестиционного потенциала в наиболее продуктивных предприятиях (отраслях) ЧР и РТ. Это позволит выяснить, насколько благоприятны для инвестирования предприятия (отрасли) ЧР и РТ, даст возможность определить основные факторы, воздействующие на инвестиционный процесс и структуру инвестиций. Изучение межрегиональной экономической ситуации на третьем этапе основано на анализе показателей, характеризующих эффективность развития экономики ЧР и РТ в зависимости от динамики развивающихся и расширяющихся отраслей, способных генерировать экономический рост и распространять его на взаимосвязанные с ними элементы хозяйства и межрегиональные комплексы. Т.е. критерием оценки инвестиционной составляющей экономического роста является инвестиционная активность, представляющая собой совокупность экономических отношений, отражающих оптимальность и эффективность процессов формирования и использования внутреннего и заемного капитала.

На основе изложенных выше умозаключений, можно предположить, что для оптимизации инвестиционного процесса в ЧР необходимо грамотно реализовать симбиоз федеральных, межрегиональных и региональных целевых программ в контексте повышения результативности использования производственного потенциала и эффективного фокусирова-

ния инвестиций, в т.ч. межрегиональных ресурсов, в основной (инновационно-ориентированный) капитал в формате трехуровневой системы управления инвестиционным процессом.

В-четвертых, проведем анализ потенциала для повышения эффективности развития инновационной деятельности. Потребность в модернизации экономики РФ определяется ограниченностью имеющегося потенциала экономического роста в силу крайней изношенности производственного аппарата, недостатка конкурентоспособных мощностей, высокой капиталоемкости и длительности освоения новых месторождений энергетических и сырьевых ресурсов, интенсивного оттока российского капитала за рубеж [31, с. 35]. Для развивающейся экономики РФ назрела необходимость перейти на третью стадию развития (по М. Портеру) [44], т.е. надлежит осуществлять модернизацию экономики на базе инноваций.

К. Диври, С. Дебюиссон и А. Торр рассматривали инновации одновременно как цель и процесс ее достижения, а инновационный процесс как диалектическое единство определенности уже имеющихся компетенций и неопределенности нововведений. Процессы создания компетенций и инноваций сочетают такие черты, как динамичность, интерактивность (сотрудничество многих действующих лиц) и кумулятивность (накопление и распространение знаний о проекте и решениях, определяющих выбор) [40, р. 117]. Б. Келэн отмечал, что: «выявление специфических компетенций играет решающую роль в создании конкурентных преимуществ предприятия и расширении его рынка. Среди таких компетенций особое место занимают интеллектуальные активы» [45].

Группа европейских ученых (М.Б. Йенсен, Б. Джонсон, Э. Лоренц, Б.А. Лундвалл) сопоставила различные по своему характеру типы инноваций и их источники. Первый тип, определяемый как наука – технология – инновация (НТИ), основан на производстве и применении систематизированных научных и технических знаний. Второй тип базируется на цепочке со-

здание – использование – взаимодействие (СИВ), т.е. на ноу-хау, возникающих в неформальных процессах обучения и экспериментирования. Необходимость сбалансированного подхода к двум типам инновационных процессов в условиях экономики знания вызывает также необходимость пересмотра некоторых более широких аспектов государственной политики, в частности в области формирования институциональной структуры, системы образования, охраны интеллектуальной собственности и разработки трудовых контрактов [42].

Лауреат Нобелевской премии по экономике Р. Соллоу в статье «Инвестиции и технический процесс» (1959) доказал, что именно технический прогресс, реализуемый в инновациях, является основным источником экономического роста. По его расчетам, семь восьмых роста американской экономики за период с 1909 по 1949 г. имели своим источником технический прогресс, который проявился прежде всего в капиталовложениях в основной капитал [39, с. 109]. В данном контексте Л. Тиссо утверждал, что: «Эффективное управление изменениями предполагает умение учитывать все влияющие на них факторы, в том числе инновации, “спровоцированные” самими инновациями (техническими, финансовыми, организационными, институциональными и т.д.), политические, экономические, социальные изменения, изменения в сфере культуры и менталитета, окружающую среду» [46, р. 115].

С целью проведения адекватного анализа эффективности инновационной деятельности в ЧР воспользуемся предложенной ранее формулой. При оценке эффективности инновационного процесса в ЧР используем следующие достаточные показатели: $X(t)$ – объем инновационных товаров (работ, услуг) [25, с. 735; 36] на душу населения (среднегодовая численность населения [25, с. 40]); $Y(t)$ – затраты на технологические инновации [25, с. 733], [34] на душу населения; $Z(t)$ – валовой региональный продукт на душу населения [25, с. 350; 36].

Результаты оценки представим на рис. 4.

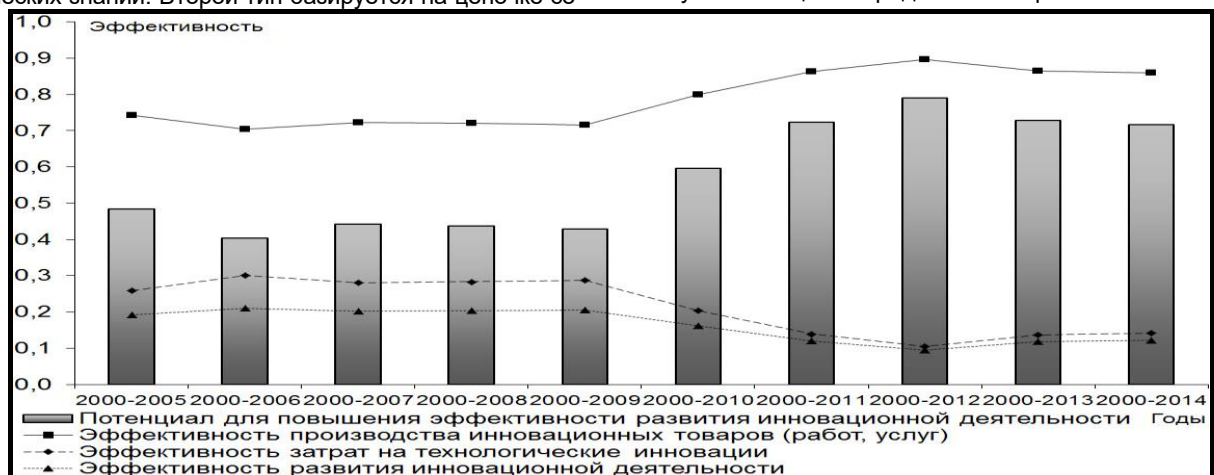

Рис. 4. Эффективность развития инновационной деятельности

В результате оценки эффективности развития инновационной деятельности выявлен его средний

уровень, который в большей мере определяется высокой эффективностью производства инноваци-

онных товаров (работ, услуг), а эффективность затрат на технологические инновации находится на низком уровне. Для повышения эффективности инновационной деятельности в регионе необходимо оптимизировать затраты на технологические инновации при сохранении или соразмерном увеличении эффективности производства инновационных товаров (работ, услуг).

Низкая эффективность затрат на технологические инновации в ЧР отражает естественную динамику предприятий депрессивного региона направленную на простое обновление основных фондов, используя морально устаревшую технику и технологии. Результатом данной тенденции является потеря конкурентных преимуществ в наиболее фондо- и трудоемких отраслях, таких как машиностроение и станкостроение, при сохраняющейся конкурентоспособности химической, электротехнической и приборостроительной отрасли.

Реализацию инновационной политики в процессе межрегионального сотрудничества, также между ЧР и РТ, следует осуществлять в форме «инновационной пирамиды» [20, с. 310-312]. Вершину «инновационной пирамиды» венчают существующие доктрины развития российской науки и Федеральный закон (ФЗ) «О науке и государственной научно-технической политике» [36]. Непрерывность процесса наука – инновация должен обеспечить плавный законотворческий переход к концепции инновационной политики и ФЗ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике».

Следующей ступенью пирамиды являются приоритетные направления развития науки и техники, перечень критических технологий федерального уровня, причем приоритетные направления дают «жизнь» федеральным целевым научно-техническим программам, отраслевым приоритетам науки и техники, на базе которых разрабатываются отраслевые и межотраслевые научно-технические программы. Структуру пирамиды формируют федеральные целевые инновационные программы, базой для которых является перечень критических технологий федерального уровня и федеральные научно-технические программы, а также отраслевые перечни критических технологий, отраслевые инновационные программы и инновационные проекты, создающие рынок инноваций. Все ступени пирамиды органически связаны с региональными и межрегиональными программами, стратегией научно-технической и инновационной политики.

В контексте изложенного выше выделим суждение Ю.В. Яковца: «Инвестиции и инновации неразрывно связаны, выступают в хозяйственной жизни как близнецы... Инвестиции без инноваций бессмысленны и опасны, поскольку означают вложение средств в воспроизводство устаревших продуктов и технологий, заведомо обрекая на неконкурентоспособность производимые товары и услуги» [39, с. 107-109].

Симбиоз инвестиций и инноваций в результате межрегионального сотрудничества ЧР – РТ должен создать условия для проявления инновационных метаморфоз в отраслевой структуре регионов, сохраняя морфологию регионального хозяйства, т.е. раскрыва-

ются возможности эффективного развития экономики региона посредством влияния на его морфогенез. В этих условиях оптимальными инструментами государственной инновационной политики должны стать:

- программы технологического развития, формируемые для решения задач системообразующих предприятий и отраслей, способствующие выявлению точек и полюсов экономического роста, технологическому перевооружению тех производств, которые способны дать максимальный эффект для экономики региона;
  - отдельные инновационные проекты с высокой степенью коммерциализации, обеспечивающие экономически значимый эффект на конкретных предприятиях, как правило с быстрым оборотом капитала и мобильно сменяемой номенклатурой производства. П. Коанде, Д. Форей, Д. Геллек и Ж. Мэресс считали: «Если государство оказывает прямую целенаправленную финансовую поддержку инноватору, между ним и государственными органами устанавливаются тесные взаимосвязи, что позволяет консолидировать направления исследований» [43, р. 134];
  - технологические парки как форма ускорения разработки и применения научно-технических и технико-технологических достижений посредством концентрации высококвалифицированных специалистов, использования современной производственной, экспериментальной и информационной базы. По мнению В. Голзна: «На практике успех технологических центров определяется комбинацией нескольких факторов: политической волей местных властей, ориентированных на долгосрочную перспективу; эффективными связями между исследовательскими институтами, крупными и мелкими предприятиями; социокультурными особенностями (организационная и научная культура, мобильность исследователей и предпринимателей и т.д.)» [41].
  - венчурные фирмы (предприятия), занимающиеся прикладными научными исследованиями и разработками, проектно-конструкторской деятельностью, внедрением технических нововведений и технологических новшеств;
  - законодательная база, ориентированная на государственную поддержку и стимулирование инвесторов, размещающих средства в наукоемкое, высокотехнологичное производство, а также система целевых налоговых льгот, государственных гарантий и кредитов.
- С целью повышения эффективности инновационной деятельности необходимо в рамках нормативно-правового регулирования:
- конституировать правовые основы взаимоотношений между региональными органами власти и субъектами инновационного процесса, в т.ч. в формате межрегионального сотрудничества ЧР – РТ;
  - определить параметры стимулирования субъектов инновационной деятельности, степень концентрации ресурсов федеральных, межрегиональных и региональных целевых программ на стратегических направлениях;
  - законодательно закрепить право за региональными органами власти устанавливать льготный режим налогообложения для субъектов инновационной деятельности, обеспечивающих развитие техники и технологий;
  - установить предельный уровень рентабельности инвестопроводящих структур с участием государства, а именно специализированных лизинговых компаний и финансовых институтов венчурного инвестирования, определяющих параметры инвестиционного кредитования инновационно-ориентированных организаций и предприятий;

- разграничить функции федеральных, региональных и муниципальных органов власти в качестве государственного заказчика федеральных, межрегиональных и региональных целевых научно-технических и инновационных программ;
- определить субсидиарную ответственность региональных и муниципальных органов власти, субъектов инновационной деятельности за отсутствие инновационного результата;
- сформировать отраслевую структуру межрегиональных и региональных инновационных центров, реализующих функции оценки, планирования, организации, стимулирования и контроля в отношении процесса инвестирования капитала в инновационную технику и технологию, в новые формы организации производства труда, обслуживания и управления;
- создать как на уровне межрегиональной ассоциации, так и регионов благоприятные условия для патентования изобретений, научных идей, разработок, новых изделий и технологий, а также обеспечить контроль над исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности.

В целом в результате реализации изложенных выше мероприятий, ориентированных на повышение эффективности развития производственной подсистемы, социальной сферы, инвестиционного процесса, инновационной деятельности, в т.ч. используя потенциал межрегионального сотрудничества, можно добиться роста эффективности развития экономики ЧР.

2. ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ

Межрегиональная ассоциация есть следующий этап межрегионального сотрудничества. Тема межрегиональной ассоциации более конкретную значимость приобрела в последнее десятилетие, в отличие от межрегионального сотрудничества.

В то же время можно выделить ряд существенных исследований. Е.А. Воробьева, А.Д. Логинова и Ю.А. Нененко рассмотрели различные формы межрегиональной кооперации, в том числе экономические ассоциации, и выделили их общие черты, структуру и модель функционирования [9].

Н.А. Мамедова и А.О. Лессова провели анализ социально-экономического положения регионов Дальнего Востока и Забайкалья, определили основные направления развития Межрегиональной ассоциации экономического развития субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье» [19].

Н.И. Лыгина определила цель региональной политики и деятельности ассоциации экономического взаимодействия, выделила приоритетные направления развития межрегиональной интеграции [18]. А.Г. Зацепин и Е.С. Квокова раскрыли деятельность Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС) и структурных подразделений администраций субъектов РФ в сфере промышленной и научно-технической политики, транспорта и энергетики, которая строится на принципах сохранения производственного, экономического, научно-технологического и кадрового потенциала предприятий [11].

В настоящее время функционируют следующие ассоциации (табл. 3) [21]. Исходя из изложенных выше возможностей реализации потенциала межрегионального сотрудничества покажем динамику темпорального потенциала ЧР и рекомендуемый экономический профиль регионов для сотрудничества (рис. 5).

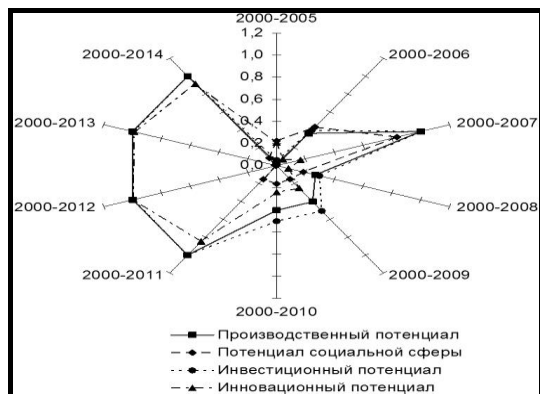
Таблица 3

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ

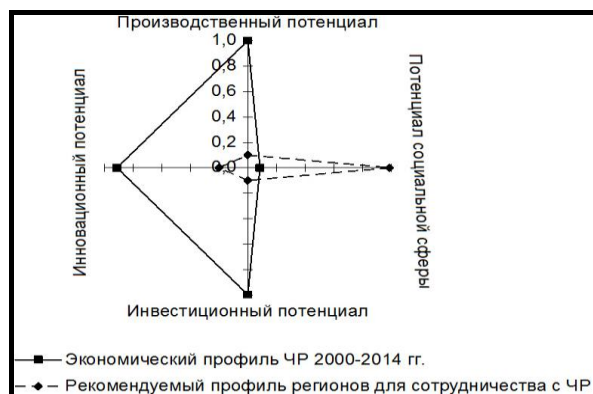
Название	Состав
Ассоциация «Центрально-Черноземная Россия»	Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская области, город Москва
Ассоциация экономического взаимодействия областей и республик Уральского региона «Большой Урал»	Республики Башкортостан и Удмуртская, Курганская, Оренбургская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ
Ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа «Северный Кавказ»	Республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Чеченская, Ставропольский край, Астраханская область, Абхазия (Грузия), Южная Осетия (Грузия)
Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Дальнего Востока и Забайкалья	Республики Бурятия, Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ
Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение»	Республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Алтайский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ
Ассоциация экономического взаимодействия территорий Северо-Запада Российской Федерации	Республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, город Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ
Ассоциация «Большая Волга»	Республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Астраханская, Волгоградская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области
Ассоциация «Юг»	Республики Адыгея и Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Абхазия (Грузия), Луганская область (Украина)

Сохраняя логическую направленность исследования, в контексте возможностей реализации потенциала ЧР для межрегионального сотрудничества, следует рассмотреть основные положения Устава Ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Большая Волга» [4], разработанного в

рамках правового поля, очерченного ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ» от 17 декабря 1999 г. №211-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.) [2] и в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ [1].

а

б

Рис. 5. Возможности реализации потенциала межрегионального сотрудничества ЧР:
а – динамика темпорального потенциала ЧР; б – рекомендуемый экономический профиль регионов для сотрудничества с ЧР

Выделим основные положения Устава Ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Большая Волга», позволяющие в полной мере реализовать потенциал межрегионального сотрудничества.

Статья 2. Ассоциация является некоммерческой организацией, созданной на добровольной основе органами государственной власти субъектов РФ в целях межрегиональной интеграции и социально-экономического развития, подготовки и реализации программ, направленных на стабилизацию и устойчивое развитие экономики, повышение уровня жизни населения, его социальную защиту.

Статья 11. Основными целями и задачами Ассоциации являются:

- обеспечение необходимых условий для эффективного взаимодействия субъектов РФ в вопросах социально-экономического развития на основе объединения материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов;
- подготовка предложений по вопросам рационального использования экономических потенциалов субъектов РФ;
- стабилизация экономического положения и социальная защита населения;
- совершенствование методов управления хозяйствующими субъектами в условиях рыночных отношений;
- достижение устойчивого развития экономики субъектов РФ в условиях рыночных отношений и создание базы для повышения уровня жизни населения;
- представление интересов членов Ассоциации;
- обеспечение взаимодействия субъектов РФ по организационному, экономическому, научно-техническому и социальному развитию регионов;
- участие в установленном порядке в разработке и реализации совместных программ и проектов, в том числе федерального значения; оптимальное размещение производительных сил;
- развитие производственной и социальной инфраструктуры, коммуникаций;
- содействие заключению взаимовыгодных экономических соглашений между субъектами РФ;
- подготовка предложений по бюджетно-финансовым вопросам;
- подготовка предложений по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ;
- подготовка предложений по вопросам реализации региональных инвестиционных программ и проектов;
- изучение рынка труда в целях разработки совместных мер по обеспечению максимальной занятости населения, повышению квалификации и переподготовке кадров;
- создание комплексных информационных структур и формирование банка данных, необходимых для принятия оптимальных управленческих решений;
- подготовка предложений по вопросам совершенствования законодательства субъектов РФ, органы государственной власти которых входят в Ассоциацию.

Статья 16. Деятельность Ассоциации осуществляется на основе следующих принципов:

- соблюдение прав членов Ассоциации, определенных учредительным договором и Уставом Ассоциации;
- скоординированность действий по разработке и реализации социально-экономических программ;
- гласность деятельности исполнительных органов Ассоциации;
- объединение усилий членов Ассоциации, направленных на проведение экономических преобразований, создание и внедрение современного механизма хозяйствования;
- содействие формированию и функционированию единого экономического и правового пространства Российской Федерации.

Исходя из Устава Ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Большая Волга», развитие экономики региона необходимо рассматривать как территориальный воспроизводственный процесс, который предполагает единство внутрирегиональных и межрегиональных материально-вещественных, финансово-кредитных и информационных связей, обеспечивающий стабильность процесса производства, распределения, обмена и потребления. Характер воспроизводственного процесса определяется способом перехода продукта от производителя к потребителю, который осуществляется через распределение и обмен. Все четыре

фазы воспроизводственного процесса образуют взаимосвязанное целое, так как производство неразрывно связано с потреблением через распределение и обмен.

Воспроизводственные процессы как на территории региона, так и за его пределами (в частном случае в рамках Ассоциации) связаны не только с возможностью получения максимальной прибыли экономики региона (Ассоциации), но и с удовлетворением большей части потребностей людей, определяющих их уровень и качество жизни. В связи с этим роль региональных органов власти и Совета Ассоциации заключается в обеспечении качества жизни населения территорий, т.е. среды жизнеобеспечения (энерго-, водо-, теплоснабжение, общественная и экологическая безопасность и т.д.) и уровня жизни населения (создание условий для полной занятости как основного источника доходов людей и территориальных бюджетов), а также формирования эффективной экономики как материальной основы воспроизводства населения.

Целостный процесс территориального воспроизводства условно разделен на пространственно обособленные части:

- производственная подсистема (воспроизводство совокупности материальных благ);
- социальная сфера (воспроизводство рабочей силы);
- инвестиционный процесс и инновационная деятельность (воспроизводство экономических отношений).

Т.е. территориальный воспроизводственный процесс рассматривается как результат сочетания отраслевого и территориального разделения труда, что выражается в непрерывном возобновлении на качественно новом уровне кругооборота материально-вещественных, трудовых и финансовых ресурсов территории, одни из которых направляются на создание условий воспроизводства, а другие –

на обеспечение функционирования самого процесса воспроизводства.

Процесс организации эффективного развития экономики региона должен решать следующие задачи:

- сохранить устойчивую динамику повышения уровня и качества жизни населения;
- создать оптимальную структуру экономики, способную обеспечить полную занятость населения, опираясь на инновационные элементы **DS** и активно повышая производительность труда;
- способствовать повышению эффективности взаимосвязи **DS** и **AS** региона посредством межрегионального сотрудничества, реализующего региональные, межрегиональные и общероссийские интересы в процессе решения стратегических проблем национальной экономики.

Процесс организации должен включать в себя следующие мероприятия:

- оценку эффективности развития экономики регионов Ассоциации;
- анализ инвестиционной привлекательности ЧР;
- оценку взаимообусловленности сопряженных показателей экономической деятельности в регионе;
- организацию эффективного управления развитием экономики региона (например, особенности формообразования производственной подсистемы, специфики управления развитием социальной сферы, управление инвестиционным процессом, оптимизация инновационной деятельности).

Результатом процесса организации являются:

- усиление взаимосвязи и согласованности между фазами воспроизводственного цикла посредством определения долгосрочных приоритетов развития региона и Ассоциации, реализация мер среднесрочной и краткосрочной государственной экономической политики территориального развития;
- обеспечение согласованности действий экономических агентов в решении стратегических проблем экономического развития региона, Ассоциации и национальной экономики в целом.

Таблица 4

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА ПО ФАЗАМ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА

№	Направления развития экономики региона	Фазы процесса воспроизводства			
		произ-водство	распре-деление	об-мен	по-треб-ление
1	Диверсификация производства	x	x	–	–
2	Повышение инвестиционной привлекательности	x	x	x	–
3	Создание условий для развития перспективных экономических специализаций	x	x	x	–
4	Обеспечение увеличения притока инвестиций	x	x	x	–
5	Создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса и содействие улучшению делового климата для развития частного сектора	x	x	x	–
6	Формирование нормативной правовой базы ценовой, тарифной, таможенной, налоговой и бюджетной политики	x	x	x	–
7	Развитие человеческого потенциала	x	x	x	x
8	Формирование среднего класса с уровнем доходов не менее пяти прожиточных минимумов	x	x	x	x
9	Снижение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума	x	x	x	x
10	Развитие кадрового потенциала, сокращение дефицита квалифицированных кадров	x	x	x	–
11	Устранение инфраструктурных ограничений (повышение эффективности и надежности энергетической системы, совершенствование структуры топливного баланса, развитие транспортной системы, современных видов связи)	x	x	x	–
12	Содействие развитию рыночных и финансовых институтов, финансовой инфраструктуры	x	x	x	–

№	Направления развития экономики региона	Фазы процесса воспроизводства			
		произ-водство	распре-деление	об-мен	по-треб-ление
13	Формирование региональной инновационной системы	x	x	x	—
14	Создание инновационной инфраструктуры	x	x	x	—
15	Содействие вовлечению бизнеса в финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и коммерциализацию прав на полученные результаты интеллектуальной деятельности на основе частно-государственного партнерства	x	x	x	—
16	Поддержка новых компаний и новых видов бизнеса, основывающихся на инновациях	x	x	x	—
17	Построение инновационной экономики на базе интеллектуального капитала	x	x	x	—
18	Кооперация в рамках реализации межрегиональных проектов	x	x	x	—
19	Создание условий для сохранения достигнутого уровня производства молока и увеличения производства яйца, овощей, картофеля	x	x	x	—
20	Создание условий для сохранения и воспроизводства используемых в сельскохозяйственном производстве земельных ресурсов	x	x	—	—
21	Сохранение и восстановление природных ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве, обеспечение плодородия почв, защиту населения от болезней, общих для человека и животных	x	x	—	—
22	Создание условий для прогрессивных структурных сдвигов в сфере торговли	—	—	x	x
23	Определение и реализация мер, направленных на повышение экономической и физической доступности товаров для потребителей	—	—	x	x
24	Проведение информационно-аналитического наблюдения за состоянием рынка определенного товара и осуществлением торговой деятельности	—	—	x	x
25	Развитие информационно-телекоммуникационных технологий в сфере торговли	—	—	x	x
26	Развитие въездного туризма (содействие инвесторам и оказание помощи туристическим фирмам)	—	x	x	x
27	Снижение уровня смертности, увеличение рождаемости и продолжительности жизни	—	—	x	x
28	Всемерное укрепление института семьи, развитие системы семейных ценностей	—	—	—	x
29	Обеспечение адресной социальной поддержки семей с детьми, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, опекаемых детей, граждан пожилого возраста и инвалидов	—	—	—	x
30	Воспроизводство и развитие потенциала трудовых ресурсов	x	x	—	x
31	Стабилизация численности и улучшение благосостояния населения	—	—	—	x
32	Соблюдение конституционных гарантий и прав на получение образования	—	—	—	x
33	Обеспечение государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи в полном объеме (создание системы управления качеством медицинской помощи)	—	—	—	x
34	Совершенствование проведения профилактических мероприятий в части охраны здоровья детей и подростков и оказания медицинской помощи в образовательных организациях	—	—	—	x
35	Улучшение лекарственного обеспечения граждан	x	—	x	x
36	Формирование культуры здорового питания	—	—	x	x
37	Обеспечение доступности услуг физической культуры и спорта для населения	—	—	—	x
38	Повышение эффективности социальной поддержки населения	—	—	—	x
39	Обеспечение соответствия объемов комфортного жилищного фонда потребностям населения и доступности жилья для всех категорий граждан	x	x	—	x
40	Обеспечение строительства инженерной, социальной, транспортной инфраструктуры	x	x	—	—
41	Создание условий для приобретения собственного (частного) жилья	x	—	x	x
42	Развитие конкуренции на рынке жилья	—	—	x	x
43	Расширение сферы частно-государственного партнерства в области строительства жилья	—	—	x	x
44	Обеспечение комфортного уровня обеспечения населения коммунальными услугами	—	—	x	x
45	Профессиональное обучение, переобучение и повышение квалификации по профессиям (специальностям), пользующимся спросом на рынке труда	x	—	—	x
46	Содействие в переезде безработных граждан в другую местность в целях трудоустройства и профессионального обучения.	x	—	—	x
47	Обеспечение финансовой стабильности и финансовой самостоятельности региона	—	—	—	—
48	Обеспечение эффективной налоговой политики и политики в области доходов бюджета	x	x	x	—
49	Обеспечение эффективной финансовой поддержки местных бюджетов	x	x	—	—
50	Оптимизация управления государственным долгом	x	x	—	—
51	Обеспечение надежности и прозрачности финансовой системы	x	x	—	—

В процессе организации эффективного развития экономики региона необходимо использовать наиболее продуктивные направления развития (табл. 4) [5], которые в явной форме должны войти в Стратегию социально-экономического развития Ассоциации в качестве основных параметров развития экономики регионов. Для повышения эффективности развития экономики региона следует обеспечить оптимальное взаимодействие субъектов (экономических агентов) Ассоциации. Процесс управления повышением эффективности развития экономики региона необходимо осуществлять последовательно, поэтапно. На первом этапе проводится анализ проблем развития субъектов Ассоциации. В процессе анализа выявляются структурные диспропорции в экономике регионов, причины их появления и воспроизводства, устанавливается комплекс проблем и факторов, влияющих на инновационное развитие территории.

На втором этапе определяются цели и выбираются оптимальные направления повышения эффективности развития экономики региона. Результатом анализа проблем развития экономики региона являются способы возможного использования ресурсного потенциала территории, хозяйственных рычагов, совокупности экономических, политических и других стимулов для повышения эффективности территориального воспроизводственного процесса.

На третьем этапе осуществляется оценка последствий реализации мероприятий по повышению эффективности развития экономики региона. Результатом оценки должно стать выявление возможной реакции экономики региона на оказываемые воздействия. Процесс оценки должен быть оптимизирован посредством полного моделирования последствий наступления всевозможных ситуаций.

На четвертом этапе оценивается оптимальность выбранных мероприятий по повышению эффективности развития экономики региона. Следует рассмотреть несколько вариантов реализации и возможности их применения в зависимости от изменений воздействия внутренних и внешних факторов в установленных границах. Необходимо оценить вероятность и размер этих изменений и предложить допустимые корректировки мероприятий в процессе их реализации. Надлежит предусмотреть вероятное наступление событий и последствий, определяющих необходимость полного или частичного пересмотра мероприятий по повышению эффективности развития экономики региона.

Совокупность мероприятий должна ориентировать процесс повышения эффективности развития экономики региона на достижение поставленной цели, устанавливая основные направления, по которым можно судить о степени эффективности и выявить в каком целесообразном для экономики направлении она повышается и за счет каких факторов. Реализация мероприятий по повышению эффективности развития экономики региона связана с пониманием и формализацией целей функционирования экономической системы субъектов Ассоциации, определением качества внутренних и внешних связей.

Результатом реализации организационных мероприятий по повышению эффективности развития экономики региона должен стать оптимально реализуемый воспроизводственный процесс как в отдельном регионе, так и в Ассоциации, функционирующей как единое экономическое пространство, позволяющей наиболее полно удовлетворить потребности всех элементов экономики субъектов Ассоциации с возможностью генерации новых структур и их функциональных связей, обеспечивающих качественное производство материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни общества на максимуме предельной производительности факторов производства и предельной полезности благ, произведенных с использованием этих факторов производства.

Выводы

Необходимость реализации экономических отношений в процессе межрегионального сотрудничества обусловлена федеративным устройством РФ, а именно возможностями субъектов РФ активно использовать потенциал межрегионального взаимодействия, расширяя ресурсную базу и способствуя достижению максимума предельной производительности факторов производства и предельной полезности благ, произведенных с использованием этих факторов производства. Основная проблема в реализации экономических отношений в процессе межрегионального сотрудничества субъектов РФ связана с их асимметричным развитием, что усложняет выбор оптимальной модели взаимодействия как федеральных органов власти с региональными, так на уровне межрегиональных связей. При этом признание актуальности этой проблемы отражено в государственной политике децентрализации управления.

Системными факторами, определяющими параметры развития межрегионального сотрудничества, являются географические, социально-экономические и политико-правовые. Основными формами межрегиональной деятельности субъектов РФ являются межрегиональные соглашения субъектов федерации, представительства субъектов РФ, участие регионов в деятельности межрегиональных организаций, презентации российских регионов. Для достижения максимума предельной производительности факторов производства и предельной полезности благ, произведенных с использованием этих факторов производства необходимо особое внимание уделить проблеме повышения эффективности развития производственной подсистемы как симбиозу сферы материального производства и производственной инфраструктуры.

Для достижения сбалансированности экономики региона необходимо добиться оптимального развития социальной сферы – совокупности отраслей, предприятий, организаций, определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние. Главным требованием к государственной региональной социальной политике является формирование устойчивой однородности социально-экономического пространства РФ посредством обеспечения социальной справедливости, общедоступности жизненно важных благ и возможности потребления их человеком, как право на определенный стандарт благосостояния. Социальную защиту в формате межрегионального сотрудничества следует осуществлять в рамках межрегиональной системы законодательных, экономических и социальных гарантий, обеспечивающих всем трудоспособным гражданам равные права и условия для труда, а также возможности в пользовании межрегиональными общественными фондами потребления.

В условиях неустойчивой национальной экономики актуальной проблемой стала необходимость сохранения ста-

бильного потока инвестиционных ресурсов в инновационные технику и технологии. Для решения этой проблемы следует определить оптимальные параметры стратегии управления инвестиционным процессом и волатильно-дискретным совокупным спросом и предложением. Стратегия управления инвестиционным процессом заключается в формировании структурированной совокупности системообразующих факторов (институциональных, экономических, социальных, нормативно-правовых, налоговых, финансовых и банковских, эколого-географических) реализуемая в форме трехуровневой системы управления.

Высокая изношенность основных фондов и недостаток конкурентоспособных мощностей требует осуществления модернизации экономики на базе инноваций, что является основным источником экономического роста в современном мироустройстве. Межрегиональное сотрудничество позволит усилить взаимовлияние инвестиций и инноваций в процессе реализации инновационных метаморфоз в отраслевой структуре регионов, сохраняя морфологию регионального хозяйства.

Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия является естественным этапом развития межрегионального сотрудничества и создана на добровольной основе органами государственной власти субъектов РФ для стабилизации и устойчивого развития экономики, повышения уровня жизни населения, его социальной защиты. Развитие экономики в формате Ассоциации рассматривается как единство внутрирегиональных и межрегиональных материально-вещественных, финансово-кредитных и информационных связей, обеспечивающих стабильность территориального воспроизводства, который можно условно разделить три вида воспроизводства – совокупности материальных благ, рабочей силы и экономических отношений.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс] : часть первая от 30 нояб. 1994 г. №51-ФЗ ; часть вторая от 26 янв. 1996 г. №14-ФЗ ; часть третья от 26 нояб. 2001 г. №146-ФЗ; часть четвертая от 18 дек. 2006 г. №230-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 дек. 1999 г. №211-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2000 г. №168-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об основных положениях региональной политики в РФ [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. №803. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О стратегии социального и экономического развития Магаданской области на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : закон Магаданской области от 11 марта 2010 г. №1241-ОЗ (ред. от 30 апр. 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в Закон Чувашской Республики "О стратегии социально-экономического развития Чувашской республики до 2020 г. [Электронный ресурс] : закон Чувашской Республики от 30 дек. 2013 г. №105. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Александров О.Б. Регионы во внешней политике России. Роль Северо-Запада [Текст]: монография / О.Б. Александров. – М. : МГИМО-Университет, 2005. – 186 с.
8. Волков С.К. Межрегиональное сотрудничество как актуальная форма экономического развития [Текст] / С.К. Волков // Теоретическая экономика. – 2014. – №6. – С. 54-59.
9. Воробьева Е.А. и др. Межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия как наиболее эффективные формы проведения Федеральной региональной политики [Текст] / Е.А. Воробьева, А.Д. Логинова, Ю.А. Нененко // Международный. науч.-иссл. ж-л. – 2015. – №1-2. – С. 103-105.
10. Затевахина А.В. и др. Расширение межрегионального сотрудничества Киргизии и России как фактор обеспечения стабильного развития экономики [Текст] / А.В. Затевахина, Н.А. Курашева, И.В. Лимарева // Уч. зап. Междунар. банковского ин-та. – 2014. – №10. – С. 176-184.
11. Зацепин А.Г. О деятельности межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» в сфере промышленности, энергетики и транспорта [Текст] / А.Г. Зацепин, Е.С. Квокова // Сибирская финансовая школа. – 2006. – №1. – С. 35-38.
12. Иванов В.Н. Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Казахстана: основные приоритеты [Текст] / В.Н. Иванов, М.К. Жундубаев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №7. – С. 38-51.
13. Идрисов А. Стратегия, основанная на ключевых компетенциях и динамических способностях компании [Текст] / А. Идрисов // Контроллинг в России. – 2002. – №1.
14. Кадышев Е.Н. Концепция и политика формирования системы государственного регулирования инвестиций как фактор развития предпринимательства [Текст] / Е.Н. Кадышев, А.Я. Басыров // Вестн. Башкирского ун-та. – 2013. – Т. 18 ; №4. – С. 1110-1112.
15. Кадышев Е.Н. Формирование региональной инвестиционной системы [Текст] // Е.Н. Кадышев, О.Е. Кадышева // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – №1. – С. 56-58.
16. Кокорев В. Институциональные преобразования в современной России: анализ динамики транзакционных издержек [Текст] / В. Кокорев // Вопросы экономики. – 1996. – №12. – С. 61-72.
17. Кондратьев В. Особенности инвестиционной модели России [Текст] / В. Кондратьев // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №3. – С. 68-74.
18. Лыгина Н.И. Основные направления развития межрегиональной интеграции и ассоциации экономического взаимодействия [Текст] / Н.И. Лыгина // Регион: системы, экономика, управление. – 2008. – №1. – С. 111-116.
19. Мамедова Н.А. Пути развития межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» [Текст] / Н.А. Мамедова, А.О. Лесовая // Региология. – 2015. – №1. – С. 67-74.
20. Механизмы управления развитием региона [Текст] / Авт. колл. : В.Я. Афанасьев, И.К. Быстряков, В.И. Видяпин и др. ; под ред. В.Ф. Уколова – М. : Луч, 2001. – 336 с.
21. Наука и инновации в регионах России. Информационно-справочный портал [Электронный ресурс] : официальный сайт URL: <http://regions.extech.ru/about.php>.
22. Парсонс Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева ; под ред. М.С. Ковалевой. – М. : Аспект Пресс. 1998. – 266 с.
23. Попович А. Формирование и реализация стратегии развития промышленности региона [Текст] / А. Попович // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – №4. – С. 53-59.
24. Прибыткова Г. Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности как основы разработки инвестиционной политики [Текст] / Г. Прибыткова // Инвестиции в России. – 2005. – №3. – С. 3-9.

25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 [Текст] : стат. сб. / Федер. служба госуд. статистики. – М., 2014. – 900 с.
26. Ростанец В.Г. Долгосрочные принципы формирования комплексной инфраструктуры межрегионального сотрудничества города Москвы [Текст] / В.Г. Ростанец, А.В. Топилин // Вестн. РАЕН. – 2008. – Т. 8 ; №4. – С. 43-46.
27. Ростанец В.Г. Методические основы формирования комплексной инфраструктуры межрегионального экономического сотрудничества [Текст] / В.Г. Ростанец, А.В. Топилин // Вестн. Ин-та экономики РАН. – 2011. – №3. – С. 346-360.
28. Ростанец В.Г. Направления и методы исследования проблемы институциональной консолидации процессов межрегионального и межмуниципального экономического сотрудничества в современной России [Текст] / В.Г. Ростанец, А.В. Топилин // Вестн. РАЕН. – 2015. – №2. – С. 11-13.
29. Ростанец В.Г. Социальные структуры региональной интеграции [Текст] / В.Г. Ростанец, А.М. Топилин // Экономист. – 2006. – №2. – С. 53-59.
30. Ростанец В.Г. Стратегические направления межрегионального экономического сотрудничества города Москвы и методы их реализации [Текст] / В.Г. Ростанец, А.М. Ковалев // Вестн. Ин-та экономики РАН. – 2009. – №4. – С. 298-304.
31. Спицын А. Ориентиры экономического роста [Текст] / А. Спицын // Экономист. – 2004. – №10.
32. Татаркин А. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России [Текст] / А. Татаркин // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – №1. – С. 8-21.
33. Татаркин А.И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. – 2014. – №2. – С. 9-21.
34. Ускова Т.В. Межрегиональное сотрудничество: оценка и перспективы развития [Текст] / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин // Проблемы прогнозирования. – 2014. – №5. – С. 119-131.
35. Устав Ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Большая Волга» [Текст] : ред. от 29 марта 2000 ; утв. собранием учредителей ассоциации «Большая Волга» 24 окт. 1991 // Известия Мордовии. – 2000. – 17 окт.
36. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
37. Чуб Б.А. Оценка инвестиционного потенциала субъектов российской экономики на мезоуровне [Текст] / Б.А. Чуб ; под ред. Бандурина В.В. – М. : «Буквица», 2001. – 227 с.
38. Шеломенцев А.Г. и др. Межрегиональное сотрудничество как институт реализации стратегий развития регионов Дальнего Востока [Текст] / А.Г. Шеломенцев, Т.В. Терентьева, О.А. Козлова, М.Н. Макарова // Междунар. ж-л прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №11-3. – С. 417-422.
39. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века [Текст] / Ю.В. Яковец ; Междунар. ин-т П. Сорокина – Н. Кондратьева. – М. : Экономика, 2004. – 444 с.
40. Divry Ch. et al. Competences et formes d'apprentissage: pour une approche dynamique de l'innovation [Text] / C. Divry, S. Dubuisson, A. Torre // Rev. fr. de gestion. – 1998. – No. 119. – Pp. 115-127.
41. Gollain V. Le palmares des regions [Text] / V. Gollain // Futuribles. – 2001. – No. 268. – Pp. 47-70.
42. Jensen M.B. et al. Forms of knowledge and modes of innovation [Text] / M.B. Jensen, B. Johnson, E. Lorenz, B.A. Lundvall // Research policy. – 2007. – Vol. 36 ; no. 5. – Pp. 680-693.
43. La gestion publique des externalites positives de recherche [Text] / P. Cohendet, D. Foray, D. Guellec, J. Mairesse et al. // Rev. fr. de gestion. – 1998. – No. 119. – Pp. 128-137.
44. Porter M. The competitive advantage of nations [Text] / M. Porter. – NY: The Free Press, 1990.
45. Quelin B. Recherche et developpement, innovation et competences strategiques [Text] / B. Quelin // Rev. d'economie industr. – 1999. – No. 87. – Pp. 67-74.
46. Tissot L. Entreprises, cheminements technologiques et innovation [Text] / L. Tissot // Rev. econ. – 2007. – Vol. 58 ; no. 1. – Pp. 113-130.

Ключевые слова

Инвестиционный процесс; инновационная деятельность; межрегиональная ассоциация; межрегиональное сотрудничество; производственная подсистема; реализация; социальная сфера; территориальное воспроизводство; формирование; экономические отношения.

Смирнов Валерий Владиславович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена объективной необходимостью в анализе возможностей использования потенциала межрегионального сотрудничества для развития субъектов Российской Федерации в современных условиях. С целью релевантного отображения результирующих положений исследуемой проблемы были поставлены следующие задачи: выявить необходимость в анализе возможностей реализации экономических отношений в процессе межрегионального сотрудничества; предложить методику и провести оценку эффективности развития подсистем региона; показать порядок реализации потенциала межрегионального сотрудничества для развития экономики региона с учетом базовых подсистем (производственной, социальной, инвестиционной и инновационной); раскрыть условия формирования и функционирования межрегиональной ассоциации; обосновать необходимость формирования ассоциации экономического взаимодействия регионов с учетом особенностей территориально воспроизводственного процесса; определить направления развития экономики региона по фазам процесса воспроизводства.

Научная новизна представленного материала не вызывает сомнений, в частности, для оценки эффективности развития подсистем (производственной, социальной, инвестиционной, инновационной) региона автором предложена соответствующая методика, которая позволила определить потенциал подсистем, а также выявить возможности реализации экономических отношений в процессе межрегионального сотрудничества. Автор показал, что межрегиональная ассоциация есть следующий этап межрегионального сотрудничества, реализуемый посредством симбиоза территориально воспроизводственных процессов, обусловленных единством внутрирегиональных и межрегиональных материально-вещественных, финансово-кредитных и информационных связей. Воспроизводственные процессы как на территории региона, так и за его пределами (в рамках Ассоциации) связаны не только с возможностью получения максимальной прибыли экономики региона (Ассоциации), но и с обеспечением качества и высокого уровня жизни населения территорий.

Автор предположил, что при реализации предложенных организационных мероприятий по повышению эффективности развития экономики региона в контексте оптимально реализуемого воспроизводственного процесса как в отдельном регионе, так и в Ассоциации позволит обеспечить качественное производство материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни общества.

Вывод: название рецензируемой статьи «Реализация экономических отношений в процессе межрегионального сотрудничества» подготовленной Смирновым В.В. соответствует ее содержанию. Общий научный уровень статьи отвечает требованиям, предъявляемым к результатам диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора наук, публикуемых в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ. С учетом изложенного статья Смирнова В.В. «Реализация экономических отношений в процессе межрегионального сотрудничества» рекомендуется к опубликованию.

Мужжавлева Т.В., д.э.н., профессор кафедры экономической теории и международных отношений Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары.

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)